

**УЧАСТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КУПЕЧЕСТВА
ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В I ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Имашева Марина Маратовна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии
414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Красная Набережная, 7
E-mail: imaschewa@yandex.ru

В I половине XIX в. внешняя торговля через Астрахань, в силу целого комплекса социальных, геополитических и этноконфессиональных причин в значительной мере сосредотачивается в руках, так называемого «азиатского купечества». Существенную роль в этой группе предпринимателей играли «персы». В этническом отношении большинство из них были азербайджанцами, которые происходили из различных провинций Азербайджана и северного Ирана. В течение рассматриваемого периода азербайджанское предпринимательство завоевывает главную роль в Каспийской морской торговле и прочно обосновывается в Астрахани, вытесняя из нее другие этнические группы предпринимателей. В статье дается характеристика социального статуса азербайджанского предпринимательства в регионе, объемов и структуры торговых операций этой группы купечества, взаимоотношений с местными и имперскими властями.

Ключевые слова: азербайджанцы, персы, предпринимательство, азиатское купечество, торговые обороты, внешняя торговля

**THE PARTICIPATION OF AZERBAIJAN MERCHANTS IN INTERNAL
AND EXTERNAL TRADE OF THE ASTRAKHAN PROVINCE
IN THE FIRST HALF OF THE XIXth CENTURY**

Imasheva Marina M., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan Branch of Saratov State Law Academy
7 Krasnaya Naberezhnaya st., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: imaschewa@yandex.ru

In the first half of the nineteenth century foreign trade through Astrakhan, due to a whole range of social, geopolitical and religious reasons largely concentrated in the hands of the so-called "Asian merchants". A significant role in this group of entrepreneurs played "the Persians". Ethnically, the majority of them were Azerbaijanis, who came from different provinces of Azerbaijan and Northern Iran. During the period of Azerbaijan entrepreneurship is gaining a major role in the Caspian sea trade and firmly grounded in Astrakhan, displacing it to other ethnic groups of entrepreneurs. The article describes the social status of the Azerbaijan entrepreneurship in the region, volumes and trading patterns of this group of merchants, relationships with local and Imperial authorities.

Keywords: Azerbaijanis, Persians, entrepreneurship, Asian merchants, trading speed, trading across borders

Этническую основу мусульманского предпринимательства Астрахани описываемого периода составили «персы» (собственно иранцы и азербайджанцы) и представители тюркоязычных народов, населявших Поволжье России и Среднюю Азию (казанские, пензенские и юртовские татары, ногайцы, казахи, узбеки, туркмены), известные под общим названием «татар»: «...особенность самая резкая и исключительно принадлежащая Астраханской губернии есть разнообразный состав ее народонаселения... В губернском же городе, большинство народонаселения..., составляют Армяне, Татары-горожане и торговцы-Персияне» [10, с. 2–3].

В конце XVIII – начале XIX вв. государству удалось, через законодательное включение мусульманского делового мира в общее социокультурное пространство российского предпринимательства, в значительной мере устранить складывавшиеся

столетиями ограничения и замкнутость мусульманской общины. Мусульманское купечество получило право работать на выборных должностях в сословных организациях, органах местного самоуправления, приобретать почетные звания, удостаиваться государственных наград, т.е. органично интегрироваться в господствующее общество» [43, с. 16–17]. Не замедлили этим воспользоваться и предприниматели персидского (с точки зрения географической) происхождения, осевшие в Астрахани.

На наш взгляд, особого разъяснения требует ситуация связанная с употреблением этнонима «персияне». Относительно торговцев-мусульман, исповедовавших ислам шиитского направления и проживавших изначально в провинциях принадлежавших Персии. На самом деле, большинство «иранцев» и «персиян» XIX в., торговавших в Астрахани – это азербайджанцы.

Персы в качестве торговцев появились в Астрахани в XVIII столетии, а в начале XIX, сразу вслед за падением «значительных торговых домов хивинцев и индийцев здесь, – овладели торговлей ее вместе с армянами» [39, с. 57]. Зная языки, нравы и обычаи Востока, персияне («русско-» и «персидскоподданные») стали посредниками «в передаче произведений земель, их окружающих» [37, с. 107–108].

Мы наблюдаем здесь этимологическую неточность – «персиянами» в данном случае названы, в основном азербайджанцы, проживавшие на территориях, принадлежавших на тот момент или в прошлом Ирану. Эта ошибка очень легко выявляется при анализе «мест приписки» этих «персиян». Практически все они происходили из азербайджанских провинций и городов и записаны ведомостях казенной палаты как ленкоранские, шемахинские, бакинские, шекинские и т.д., персияне (табл. 1).

Таблица 1

Список персиянам, проживающим в Астрахани и производящим в 1828, 1829 и 1830 гг. торговлю оптом [12]

Как зовут	Где живет
Мазендаранский Абдул Гасим Мамедалиев	2 ч., с.д.
Испаганский Сеит мамед Мирзаманов	2 ч., с.д.
Тавризский Мамед асен Ага Усейнов	2 ч., с.д.
Гилянский Ага Али Султан Мамедов	2 ч., с.д.
Ширванский Ага Раим Шафиев	2 ч., дом перса Ага Алиева
Тавризский Мамед Сали Усейнов	2 уч., дом армянина Аванеса Иванова
Тавризский Ага Ибраимов Джафаров	2 ч., с.д.
Шакинский Азис	2 ч., с.д.
Шакинский Ага Мирза Шахалиев	2 ч., дом Давыда Иванова Измайлова
Шакинский Аджи Ага Аджи Абраимов	2 ч., в доме татарина Абдуллаева
Занганский Ага Раим Ага Шафиев	2 ч., дом перса Мамед Садькова
Хоросанский Аджи Саферов	2 ч., дом перса Мирзы Абдуллаева
Гилянский Машады Багиров	2 ч., дом армянина ?
Ленкоранский Ага рза Велаибов	2 ч., в доме перса Байрамова
Шакинский Аджи Зугайнов	2 ч., дом армянина Мандрасова
Гилянский Мирза Джаинов	2 ч., в доме перса Кербалая Гадыева
Хоросанский Таги	2 ч.
Удинский Машады Багиров	2 ч.
Тавризский Исмаил Аджи Али Мамедов	1 ч., д.Агабабова
Тавризский Ага Мирзаев	1 ч., д.Агабабова
Тарбанский Ага Яхьяев	1 ч., д.Агабабова
Мизандронский Рагим	1 ч., дом перса Ага Алиева
Гилянский Али Мамедов	1 ч., д.Агабабова
Гилянский Мамед Алиев	1 ч., д.Агабабова
Мизандронский Кербалая Абдуллаев	1 ч., с.д.
Мизандронский Мирза Мамед Алиев	1 ч., в доме армянина Данилова
Мизандронский Мамед Ибраимов	1 ч., дом Алабова
Тавризский Аббас	1 ч., дом Алабова

Бакинский Мурат Сафаров	1 ч., дом Углева
Мизандронский Сеит Арзанов	1 ч., с.д.
Мизандронский Али Джанов	1 ч., дом перса Садькова
Мизандронский Исмаил Ибраимов	1 ч., дом Данилова
Тавризский Ага Таир Аджи Ходжаев	1 ч., дом Данилова
Тавризский Мамед Резанов	1 ч., дом Данилова
Тавризский Ага Рафиев	1 ч., дом Данилова
Тавризский Малик Мамед Усейнов	1 ч., дом Агабабова
Тавризский Сабжи Алиев	1 ч., дом Данилова
Мизандронский Ага Обурков	1 ч., дом Алабова

Основными занятиями азербайджанцев в Астрахани становятся перевозка товаров по Каспийскому морю на собственных судах, оптовая и розничная торговля фруктами, хлопком-сырцом, тканями, корнем-мареной и т.п.; заведение и содержание гостиных дворов в городе; переправка азиатских товаров на Макарьевскую ярмарку.

Картина участия в торговле через Астрахань купцов из Ирана и Закавказья, изложенная в таблице 2, дает представление о том, что «персы» значительно потеснили армян. Если в начале века (в 1804 г.) армяне осуществляли 39,7 % привоза и 42,7 % отпуска товаров, то в конце (1850 г.) – 3,6 % привоза и 4 % отпуска. Причем, такое процентное соотношение характерно для всего описываемого периода, торговые обороты армян не простирались далее 3–7 %. Если учесть, что на долю остальных торговцев из данного региона приходились совсем мизерные цифры (максимум 3,1 % в привозе в 1850 г. и 1,4 % в отпуске в 1838 г.), становится понятным, что самая крупная доля участия приходится на так называемых, персидских купцов, большинство из которых являлись этническими азербайджанцами, и колебалась в течение 50 лет в пределах 90–97 %. Кроме того, если сравнивать цифровые данные, то становится ясно, что «персияне» в своей совокупности осуществляли большую часть внешнеторговых операций через Астрахани, чем все остальные группы торговцев [42, с. 49]. Чем же был вызван этот процесс?

Таблица 2

Российское и иностранное купечество в торговле России со странами Востока через Астраханскую таможенную в I половине XIX в. [45]

Год	Всего за год		Купцы России		Купцы Ирана и Закавказья		Купцы Средней Азии	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
1804	1881734	100	134922	7,2	1205745	64,1	541067	28,7
1805	1547604	100	75297	4,9	1145367	74,0	326940	21,1
1812–1822	74202283	100	1570803	2,1	59075302	79,6	13556178	18,3
1825	4699581	100	692628	14,7	3572452	76,0	434501	9,3
1826	4040143	100	512459	12,7	1489131	36,9	203553	50,4
1837	4576488	100	434767	9,5	3116588	68,1	1025133	22,4
1838	4713151	100	509020	1,8	2931580	62,2	1272551	27
1841	1118547	100	170019	15,2	611845	54,7	336683	30,1
1842	1355186	100	153136	11,3	777877	57,4	424173	31,3
1849	2693833	100	468727	17,4	1589361	59,0	635745	23,6

К сожалению, практически невозможно сегодня назвать точные цифры о количестве купцов из Азербайджана (провинций и вошедших в состав России и не вошедших на тот момент), торговавших в рассматриваемый период через Астрахань. Составителей отчетной документации в канцелярии астраханского гражданского губернатора и других учреждений, прежде всего, интересовали товары, поступившие в Россию и только в отдельных случаях – купцы, которые их сюда привозили. Так, начальник Астраханского Таможенного округа в переписке своей с генерал-губернатором,

в 1832 г., утверждал, что купцов «привозящих на таможенный двор товары, для отправки в Персию» в течение года бывает более 600 [13].

Архивные материалы подтверждают вышеизложенные факты. В течение 1824 г. из Персии в Астрахань прибыли 124 купца с товарами, 84 (68 %) из них были «персиянами», 23 (18,5 %) – армянами, 8 (6,5 %) – русскими, 8 (6,5 %) – хивинцами, 1 (0,5 %) – туркменом. Самое большое количество «персиян» прибыло из Ленкорани (20 купцов), Тавриза (12), Мазендарана (11), Лангарута (10), Казвина (7). 6 персиян были зарегистрированы, как астраханские, 6 как бакинские, по 3 как ширванские, ардебильские, 1 купец был из Шемахи. То есть, практически все они никакими «персиянами» не были, а являлись азербайджанцами [14]. В 1825 г. в торговле через Астрахань приняли участие 355 персиян (90 % из них происходили из городов современного Азербайджана) [12], в следующем 1826 г. прибыло 212 «персиян» [15].

В 1831 г. в Астрахань из Персии прибыло 106 торговцев. 54 (51 %) из них были персиянами, 36 (33 %) хивинцами, 10 (9 %) армянами, 3 (3 %) бухарцами, 3 (3 %) русскими (в том числе и С. Посылин), 1 (1 %) астраханским татаринном. 30 персиян были мазендаранскими, 7 – бакинскими, 5 – тавризмскими, 4 – ряцинскими, по 2 были из Лангарута и Ширвана, по 1 – из Гиляна, Зинзелей, Дербента и Астрахани [15].

В 1850 г. в Астрахань привезли свои товары 217 человек. 136 из них были «персиянами», т.е. почти 63 %, из которых лишь 7 человек были записаны как астраханские гильдейские купцы. Большинство же составляли бакинские (39 человек), мазендаранские (20) и ардебильские (14) азербайджанцы [16].

Самым крупным астраханским предпринимателем в 1828–1847 г. стал азербайджанец, выходец из Ленкорани Мир Абуталип Мир Багиров, принявший российское подданство и вступивший в Астрахани в купцы 1 гильдии. В 1847 г. он умер и ему наследовала фирма его сыновей Мир и Азиса «Братья Багировы». Фирма Багирова осуществляла в отдельные годы торговлю на сумму свыше 150 тыс. руб.

Столь же часто, как и Багиров, в ведомостях второй половины 1830–1840-х гг. упоминался и другой азербайджанец, выходец из Шемахи А. Усейнов. Хотя его торговые обороты значительно уступали оборотам Багирова и не превышали 80–100 тыс. руб. ежегодно, тем не менее внешнеторговая деятельность Усейнова также отличалась постоянством.

Доминирующие позиции в астраханской внешней торговле персияне завоевывали стремительно. Уже в 1836 г. исследователь Каспия Г.С. Карелин писал, возвратясь из экспедиции, что вся Каспийская торговля сосредоточена в руках персиян [32, с. 439]. Астраханское же купечество, излишне консервативное [39, с.440–441] и «в настоящем составе своем вовсе не способно осуществлять здешнюю (на берегах Каспийского моря – М.И.) торговлю, и еще менее развить во всей полноте могучие ее средства» [17].

Среди имен крупнейших предпринимателей, производивших внешнюю торговлю на астраханском направлении и упоминавшихся в разные годы в ежегодном статистическом сборнике «Виды государственной внешней торговли», русские фамилии встречались гораздо реже, чем имена купцов-мусульман, прежде всего азербайджанцев: Мир Багиров, Усейнов, Шафиев, Рза Рагимов, Ага Казимов [11].

В 1835 г. «Коммерческая газета» назвала «главнейших по значимости оборотов» купцов, производивших внешнюю торговлю при Астраханском порте. Это были – астраханский 1 гильдии купец Мир Абуталип Мир Багиров, который «также есть из числа первых судохозяев»; бакинский персиянин, и Санкт-Петербургский 1 гильдии купец Аджи Сеид Казим; ленкоранские персияне Мамады Джафар Ходадатов и Молла Аскер; бакинский персиянин Мамед Багир Аджи Рагимов [33].

От продажи русских товаров в Персии азербайджанские купцы получали заметную выгоду. Они сбывали получаемые ими от русских купцов товары по покупной их цене, а барыш старались получить от «вымененных на оные товары, которые, привозя к нашим купцам, сдают им с повышением первоначальной цены» [1], нередко получая от этих двух оборотов почти рубль на рубль прибыли [41, с. 246].

Но все же, при очевидной выгоде немногие купцы решались прочно связать свои обороты с Россией. В качестве основной причины консулы называли «отсутствие необходимых капиталов» у торговцев, как следствие внутриэкономической и внутривнутриполитической ситуации, сложившейся в стране (только что закончилась одна и готовилась другая война с Россией) [2].

Между азербайджанскими купцами существовала высокая степень доверия, благодаря которой в их среде практиковалась, говоря современным языком, трастовые отношения. Купцы, располагавшие незначительными средствами, сами России не посещали, передавая право покупать и продавать товары своим соотечественникам, отправившимся в соседнюю страну, либо там проживавшим [8, с. 72].

Такой доверитель (векиль) сосредотачивал в своих руках порой весьма значительные капиталы и мог закупать на них различные изделия по своему усмотрению, т.е. пользовался относительной свободой в распоряжении этими средствами [38, с. 153; 37].

Обосновавшись в России, векиль принимал российское подданство, записывался в купеческие гильдии. Таким образом они делали посредничество на российском рынке своим основным занятием. Особенно охотно такие купцы селились в Астрахани, «ибо им здесь вольготнее» [9, с. 116; 45, с. 45]. В Астрахани в качестве векилей выступали в основном азербайджанцы из иранских провинций – Тебриза, Мазендарана [5].

Кроме доверителей, представлявших интересы нескольких торговцев, в русских городах оседали «персидско-подданные», торговавшие от своего лица, но являвшиеся в действительности приказчиками крупных персидских купцов, и даже «областных правителей и царедворцев шахских», во всяком случае, по мнению составителя «всеподданнейшего рапорта» в Азиатский департамент Министерства иностранных дел сенатора Лаврова, ревизовавшего Астраханскую губернию в 1831 г. [4].

Азербайджанские купцы, не проявляя личной инициативы и не имея правительственной поддержки, в том виде, в каком получали их российские партнеры, предпочитали торговать «по старинке», на давно сложившихся принципах восточной торговли, где возможно не обращая внимания на российское законодательство [19].

Осуществляя внешнеторговые операции, они использовали рекомендательные письма и «охранительные грамоты» высокопоставленных лиц, личные знакомства, проверенные связи со своими иностранными контрагентами и т.д. [34, с. 140; 36, с. 104]. Например, уже упоминавшийся нами Мир Багиров, называл себя близким родственником Шекинского хана, доверительное письмо от которого, он охотно демонстрировал русским властям. Из-за опасения открыто вести свои дела, они не делали больших товарных запасов, старались как можно скорее обернуть капитал и получить быструю прибыль.

У азербайджанских купцов, отсутствовала специализация по отдельным видам товаров, за исключением барфорушских коммерсантов (Мазендаран), занимавшихся сбытом хлопкового сырья [8, с. 93]. Торговля производилась сезонно, на судах принадлежащих русскоподанным купцам-персиянам (азербайджанцам) Суджаеву и Мир Багирову [3].

Благодаря удобному и близкому пути через Каспийское море число пребывающих для торговли в Астрахань азербайджанских купцов увеличивалось с каждым годом. Так, 29 апреля 1801 г. Седлистовская карантинная контора сообщила о прибытии из Баку 56 купцов, из которых 33 прибыли из разных провинций и городов Ирана – Мазендарана, Ардебилы, Казвина, Тавриза, Энзели, Гиляна и т.д. [18] В июле 1803 г. из Баку в Астрахань прибыло 175 купцов [20].

В начале 1830-х гг. в Астрахань целый год, особенно в летнее время, когда существовало водное сообщение и в преддверии осенней Нижегородской ярмарки прибывало, по докладу астраханского гражданского губернатора, по несколько сот персиян-азербайджанцев, большинство из них имели там собственные дома и проживали постоянно [21; 22].

Актуальным с 1807 г. стал вопрос о записке азербайджанских купцов в купеческие гильдии. Они пускались на различные ухищрения, чтобы избежать выполнения гильдейского законодательства. Н.Г. Куканова отмечает, что среди так называемых

«русских купцов» было немало иностранцев, которые по коммерческим соображениям становились «русскими», а при изменившихся условиях снова меняли подданство. Были и такие коммерсанты, которые приезжали торговать вовсе без паспортов или с просроченными, они нередко объявляли себя то русскими, то персидскими, то европейскими купцами, в зависимости от того, что было выгоднее в конкретных обстоятельствах [35, с. 302].

Астраханская Городовая Дума в 1820 и 1828 гг. «прописывала», что «из числа живущих в Гостиных дворах разных бывших иранских, теперь российских провинций персиян (т.е. азербайджанцев), некоторые, ... производят торговлю» без свидетельств и без «записки в гильдии» [23; 24].

Несоблюдение правил гильдейского законодательства астраханские власти считали главным нарушением со стороны торгующих «персиян» [25]. Департамент внешней торговли постоянно обращал внимание на это обстоятельство и в своих предписаниях просил местные власти неукоснительно следить за выполнением персиянами российского законодательства [26].

Азербайджанские купцы поддерживали дружеские отношения с астраханскими купцами иной этнической принадлежности. Постановление Астраханского губернского правления от 5 октября 1826 г., вышедшее во время войны России с Персией сообщает о попытках сговора между «персидскими, ныне Российскими, а ранее иранскими» и российскими купцами в целях сокрытия имущества и товаров, подлежащих секвестру. Российские купцы охотно преступали закон, причем даже не получая ощутимых материальных выгод, не желая портить отношения с «персиянами» [27; 28; 29].

Представители персидского купечества умело пользовались покровительством российских властей. Летом 1802 г. 8 «персидских» купцов (азербайджанцев из Баку и Ленкорани) направили астраханскому военному губернатору К.Ф. Кноррингу жалобу на действия только что учрежденного Седлистовского карантина и выразили нежелание платить карантинный сбор, ссылаясь на незаконность действий карантинных чиновников, берущих с купцов взятки для сокращения сроков карантина и неосторожно обращающихся с товарами. Если же их жалоба не будет удовлетворена купцы угрожали «прервать всякую коммерческую с здешним краем связь». Губернатор взыскал с карантинных чиновников, инцидент был исчерпан [30].

Была удовлетворена и жалоба азербайджанских купцов на действия астраханской таможни в 1847 г. Купцов из Баку и Шемахи пытались заставить дважды пересматривать и перемеривать товар перед подачей объявлений в таможню и оплатой пошлины, а затем перемерить его еще раз после подачи объявления. Естественно это вызывало порчу товаров и удлиняло сроки их нахождения в пакаузах таможни, а купцы спешили в Нижний Новгород.

Начальник таможенного округа на имя которого была подана жалоба незамедлительно откликнулся на прошение, причем сразу же принял сторону азербайджанских торговцев: ссылаясь на Азиатский таможенный Устав [44], распорядился не чинить препятствий азиатским купцам [31]. Подобную позицию власти занимали практически во всех конфликтах с участием азербайджанцев.

Азербайджанские предприниматели, осевшие в Астрахани, всегда были готовы поддержать русское правительство. В июне 1854 г. Император, по докладу Министра Внутренних дел и представления Астраханского Губернатора, объявил «Высочайшую Его Величества благодарность» за «безвозмездную перевозку из Астрахани на Северо-Восточный банк 6200 четвертей сухарей, заготовленных для войск, действующих в Азиатской Турции», 15 астраханским «промышленникам». Среди них значатся: московский 1 гильдии купец Аджи-Молла-Алескер Усейнов, астраханский 1 гильдии купец из персиян Аджи-Джават Шафеев, российскоподданный из дворян персиянин Мир-Амид-Хан-Мир Багиров, Бакинские персияне Абдул-Меджид Рамазанов, Сафар-Али Бабаев, Аджи-Усейн Рзаев [6].

А в 1857 г. Главнокомандующий отдельным Кавказским корпусом, вследствие ходатайства Астраханского военного губернатора «соизволил назначить» золотую медаль, с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте, астраханскому временному, из Шемахинских граждан, 1 гильдии купцу Аджи-Молла-Аскер-Аджи Усейнову «за особенно полезные заслуги, оказанные им при транспортировке провианта из Астрахани по каспийскому морю для довольствия войск отдельного Кавказского корпуса в течение двух лет, по весьма выгодным для казны ценам и на тех условиях, какие требовали по видам операции» [7].

Список литературы

1. Архив внешней политики России (АВПР). – Ф. Главный Архив I–9, 1847–1854 гг. – Оп. 8. – Д. 11. – Лл. 299об.–300.
2. АВПР. – Ф. Миссия в Персии, 1833. – Оп. 528а. – Д. 216. – Лл. 7–7об.
3. АВПР. – Ф. Главный Архив II–3, 1831 г. – Оп. 34. – Д. 8. – Л. 92.
4. АВПР. – Ф. Главный Архив II–3, 1831 г. – Оп. 34. – Д. 9. – Лл. 167об.–168а.
5. Астраханские губернские ведомости. – 1845 – № 26.
6. Астраханские губернские ведомости. – 1854. – № 25.
7. Астраханские губернские ведомости. – 1857. – № 21.
8. Бакулин Ф. И. Очерки торговли с Персией / Ф. И. Бакулин. – Санкт-Петербург, 1875.
9. Берар Е. Персия и персидская смута / Е. Берар. – Санкт-Петербург, 1912.
10. Бюллер Ф. А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт / Ф. А. Бюллер // Отечественные записки. – 1846. – Т. 47. – Отд. II.
11. Виды государственной внешней торговли за 1816–1824 гг. – СПб., 1817–1825.
12. Государственный архив Астраханской области (ГА АО). – Ф. 290. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 54–56об.
13. ГА АО. – Ф. 2. – Д. 75. – Л. 5об.
14. ГА АО. – Ф. 480. – Д. 546. – Лл. 1–43.
15. ГА АО. – Ф. 480. – Д. 667. – Лл. 1–62об.
16. ГА АО. – Ф. 480. – Д. 3134. – Лл. 1–112.
17. ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 11. – Д. 333. – Лл. 5–5об.
18. ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 11. – Д. 23. – Л. 31.
19. ГА АО. – Ф. 2. – Д. 75. – Лл. 5–5об.
20. ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 95.
21. ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 443. – Л. 5.
22. ГА АО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 29503. – Л. 64.
23. ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 438. – Лл. 2–3.
24. ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 6. – Д. 861. – Л. 7.
25. ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 7. – Д. 1727. – Лл. 9–11.
26. ГА АО. – Ф. 681. – Д. 3782. – Лл. 1–2об.
27. ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 7. – Д. 2130. – Л. 28.
28. ГА АО. – Ф. 681. – Д. 3784. – Л. 31.
29. ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 7. – Д. 2226. – Л. 28.
30. ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2214. – Лл. 1–6.
31. ГА АО. – Ф. 681. – Д. 802. – Лл. 2–8.
32. Карелин Г. С. Путешествие Г. С. Карелина по Каспийскому морю в 1832–1836 гг. / Г. С. Карелин. – Санкт-Петербург, 1883.
33. Коммерческая газета. – 1835. – № 51.
34. Кузнецова Н. А. Некоторые черты социально-экономического развития Ирана с к. XVIII до 60-х гг. XIX в. / Н. А. Кузнецова // Очерки новой истории Ирана. – Москва, 1978.
35. Куканова Н. Г. Очерки по истории русско-иранских отношений XVIII – I пол. XIX вв. / Н. Г. Куканова. – Саранск, 1977.
36. Массальский Н. Ф. Письма русского из Персии / Н. Ф. Массальский. – Санкт-Петербург, 1844.
37. Миллер П. Русская транзитная торговля в XIX столетии / П. Миллер // Русское экономическое обозрение. – 1903. – № 6.
38. Небольсин Г. П. Статистическое обозрение внешней торговли России / Г. П. Небольсин. – Санкт-Петербург, 1850.

39. Огородников П. На пути в Персию и прикаспийские провинции ее / П. Огородников. – Санкт-Петербург, 1878.
40. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 19 доп. – Л. 9.
41. Русско-иранская торговля 30–50-х XIX в. : сборник документов. – Москва, 1984.
42. Рябцев А. Л. Экономическое развитие Астраханского края в XVIII в. / А. Л. Рябцев. – Астрахань, 2000.
43. Салихов Р. Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX века / Р. Р. Салихов. – Казань, 2004.
44. Свод законов Российской империи. – Т. 6. – Ст. 2048, 2069.
45. 1804, 1805 гг. – ГА АО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3721. – Л. 12.
46. 1812–1822 – Русский Архив. – 1827. – Ч. 29. – С. 92.
47. 1825 – ГА АО. – Ф. 681. – Д. 3136. – Лл. 44–58 об.
48. 1826 – ГА АО. – Ф. 679. – Д. 48. – Лл. 45–62.
49. 1837, 1838 – ГА АО. – Ф. 681. – Д. 3210. – Лл. 9–10 об.
50. 1841, 1842 – ГА АО. – Ф. 681. – Д. 3227. – Лл. 7–8 об.
51. 1849 – ГА АО. – Ф. 681. – Д. 3256. – Л. 16.
52. 1850 – ГА АО. – Ф. 681. – Д. 3264. – Л. 12.

References

1. Archive of Russian foreign policy (AVPR). F. Main Archive I–9, 1847–1854, op. 8, d. II. 299ob.–300.
2. AVPR. F. Mission in Persia, 1833, op. 528a, 216 d, ll. 7–7ob.
3. AVPR. F. Main Archive II–3, 1831, op. 34, d. 8, l. 92.
4. AVPR. F. Main Archive II–3, 1831, op. 34, d. 9, ll. 167ob.–168a.
5. *Astrakhanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan province news], 1845, no. 26.
6. *Astrakhanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan province news], 1854, no. 25.
7. *Astrakhanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan province news], 1857, no. 21.
8. Bakulin F. I. *Ocherki torgovli s Persiej* [Essays trade with Persia], Saint-Petersburg, 1875.
9. Berar Ye. *Persiya i persidskaya smuta* [Persia and Persian distemper], Saint-Petersburg, 1912.
10. Byuller F. A. *Kochuyushchie i osedlo zhivushchie v Astrakhanskoy gubernii inorodtsy. Ikh istoriya i nastoyashchiy byt* [Nomadic and sedentary living in the Astrakhan province foreigners. Their history and real life]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 1846, vol. 47, otd. II.
11. *Vidy gosudarstvennoy vneshney torgovli za 1816–1824 gg.* [Types of State for Foreign Trade 1816–1824], Saint-Petersburg, 1817–1825.
12. State Archives of the Astrakhan region (SA AR). F. 290, op. 1, d. 42, l. 54–56ob.
13. SA AR. F. 2, d. 75, l. 5ob.
14. SA AR. F. 480, d. 546, ll. 1–43.
15. SA AR. F. 480, d. 667, ll. 1–62ob.
16. SA AR. F. 480, d. 3134, ll. 1–112.
17. SA AR. F. 1, op. 11, d. 333, ll. 5–5ob.
18. SA AR. F. 1, op. 11, d. 23, l. 31.
19. SA AR. F. 2, d. 75, ll. 5–5ob.
20. SA AR. F. 1, op. 1, d. 1, ll. 95.
21. SA AR. F. 1, op. 3, d. 443, l. 5.
22. SA AR. F. 13, op. 1, d. 29503, l. 64.
23. SA AR. F. 1, op. 9, d. 438, ll. 2–3.
24. SA AR. F. 1, op. 6, d. 861, l. 7.
25. SA AR. F. 1, op. 7, d. 1727, ll. 9–11.
26. SA AR. F. 681, d. 3782, ll. 1–2ob.
27. SA AR. F. 1, op. 7, d. 2130, l. 28.
28. SA AR. F. 681, d. 3784, l. 31.
29. SA AR. F. 1, op. 7, d. 2226, l. 28.
30. SA AR. F. 1, op. 1, d. 2214, ll. 1–6.
31. SA AR. F. 681, d. 802, ll. 2–8.
32. Karelin G. S. *Puteshestvie G. S. Karelina po Kaspiyskomu moryu v 1832–1836 gg.* [Travel Karelin GS Karelin on the Caspian Sea in 1832–1836], Saint-Petersburg, 1883.

33. *Kommercheskaya gazeta* [Commercial newspaper], 1835, no. 51.
34. Kuznetsova N. A. Nekotorye cherty sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Irana s k. XVIII do 60-kh gg. XIX v. [Certain features of socio-economic development with Iran to XVIII to the 60s. XIX century]. *Ocherki novoy istorii Irana* [Essays on modern history of Iran], Moscow, 1978.
35. Kukanova N. G. *Ocherki po istorii russko-iranskikh omosheniy XVIII – I pol. XIX vv.* [Essays on the history of Russian-Iranian relations XVIII – the first half XIX centuries], Saransk, 1977.
36. Massalskiy N. F. *Pisma russkogo iz Persii* [Russian Letters from Persia], Saint-Petersburg, 1844.
37. Miller P. Russkaya tranzitnaya trgovlya v XIX stoletii [Russian transit trade in the XIX century]. *Russkoe ekonomicheskoe obozrenie* [Russian Economic Review], 1903, no. 6.
38. Nebolsin G. P. *Statisticheskoe obozrenie vneshney trgovli Rossii* [Statistical Review of Russian foreign trade], Saint-Petersburg, 1850.
39. Ogorodnikov P. *Na puti v Persiyu i prikaspiyskie provintsii ee* [On the way to Persia and the Caspian provinces], Saint-Petersburg, 1878.
40. Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). F. 19, op. 1, d. 19dop, l. 9.
41. *Russko-iranskaya trgovlya 30–50-kh XIX v. : sbornik dokumentov* [Russian and Iranian trade 30–50th of XIX century. Proceedings], Moscow, 1984.
42. Ryabtsev A. L. *Ekonomicheskoe razvitie Astrakhanskogo kraya v XVIII v.* [The economic development of Astrakhan region in the XVIII century], Astrakhan, 2000.
43. Salikhov R. R. *Uchastie tatarskogo predprinimatelstva Rossii v obshchestvenno-politicheskikh protsessakh vtoroy poloviny XIX – nachala KhKh veka* [Participation Tatar Russian entrepreneurship in the social and political processes of the second half of XIX – early XX century], Kazan, 2004.
44. Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 6, art. 2048, 2069.
45. 1804–1805. SA AR. F. 1, op. 1, d. 3721, l. 12.
46. 1812–1822. Russian archive. 1827, ch. 29, pp. 92.
47. 1825. SA AR. F. 681, d. 3136, pp. 44–58ob.
48. 1826. SA AR. F. 679, d. 48, ll. 45–62.
49. 1837–1838. SA AR. F. 681, d. 3210, pp. 9–10ob.
50. 1841–1842. SA AR. F. 681, d. 3227, pp. 7–8ob.
51. 1849. SA AR. F. 681, d. 3256, l. 16.
52. 1850. SA AR. F. 681, d. 3264, l. 12.

РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Насуцева Фатима Асланбеевна, директор

Центр оценки качества образования Волгоградской государственной академии
повышения квалификации и переподготовки работников образования
400120, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Буханцева, 32
E-mail: nasuzeva@rambler.ru

Исторически сложилось так, что школьные реформы стали универсальной характеристикой образовательной политики российского и советского государства в XX в. С наступлением нового тысячелетия проблема модернизации системы образования по-прежнему актуальна не только для современной России, но и для всех стран мира. Однако исторические основы этого процесса изучены еще крайне мало. В статье рассматриваются правительственные проекты реформирования системы школьного образования в России в контексте формирования государственной образовательной политики начала XX в. Целью исследования стало выявление основных направлений, приоритетов и задач в деятельности министерства народного просвещения в период правления Николая II. А также определение степени участия общественности и органов местного самоуправления (земств) в деле совершенствования российской системы образования. Особое внимание уделено сравнению, предложенных николаевскими министрами вариантов решения главной проблемы России начала прошлого века: введения всеобщего начального образования. Кроме того, проекты Н.П. Боголепова, П.С. Ванновского И.И. Толстого, В.И. Фармаковского,